

РУССКАЯ СЕМЬЯ В НОВОЙ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ*

В пяти измерениях

После распада СССР «русский вопрос» из сферы внешней политики переместился в сферу внутренней жизни России, создав для общества неслыханные трудности, к решению которых институты власти оказались совершенно неподготовленными.

До распада СССР и в политике, и в праве, и в идеологии существовала общепринятая и единая категория «русский народ» как составная часть более широкого и емкого понятия — «советский народ». Последнее понятие ушло в небытие, стало достоянием истории. Вместе с тем в социолого-психологических подходах к категории «русский народ» произошли существенные изменения в различных аспектах, в том числе и семейном. Сейчас можно с полным основанием говорить о русской семье в пяти ее измерениях.

Измерение первое. Русская семья в краях, областях и городах федерального значения. В этих регионах проживает 108,3 миллиона русских, на которых приходится в общей структуре населения от 77% до 90%. Национально-психологическое состояние русских семей в этих регионах наиболее комфортное.

Измерение второе. Русские семьи, живущие в 21 республиках — субъектах Российской Федерации. 10,1 миллиона русских составляют от 9% (в Дагестане) до 83% (в Башкортостане) населения.

Измерение третье. Русские семьи (1,5 миллиона человек) в 10 автономных округах России. В общей структуре населения русские составляют от 36% до 68% (расчет осуществлен по таблице «Русские в РСФСР», см. [1]). Межэтнические отношения здесь актуальны и остры, но, тем не менее, они редко приводят к конфликтам на национальной почве.

Измерение четвертое, Русская семья в «ближнем зарубежье». В новых независимых государствах, возникших после распада Советского Союза, оказались 25,3 миллиона русских и 11 миллионов человек, связанных с Россией историческими, этническими и культурными узами [2]. Суть «русского вопроса» здесь — преодоление дискриминации русского и русскоязычного населения во всех сферах общественной жизни.

Измерение пятое. Этнические русские в «дальнем зарубежье». Из всех названных измерений нас интересовало второе — русская семья в республиках России. Эта тема самостоятельному исследованию фактически не подвергалась.

Мы в качестве национально-территориальных образований выбрали две небольшие республики Волго-Вятского экономического района, граничащие между собой: Мордовию и Чувашию.

Исследование поисковое, я бы сказала — экспериментальное. Являясь по своему стратегическому замыслу многоэтапным, оно может послужить теоретической и методической базой долгосрочного социологического проекта, конечной целью которого могло бы стать создание социологической карты положения русских семей в республиках Российской Федерации. Это, на мой взгляд, ключ к познанию, а затем и прогнозированию межнациональной и межэтнической ситуации в России.

* Исследование проведено коллективом "ГАЛСИ" в 1994 г. Заказчик - Министерство по делам национальностей и региональной политике Р.Ф.

Среди причин выбора темы исследования отмечу и чисто социологическую. До распада СССР социологи изучали главным образом — и на мой взгляд, весьма успешно — смешанную семью и национально-смешанные браки в национальных республиках, в том числе автономных [3]. И это отвечало потребностям и практики, и науки того времени. Сама же постановка вопроса об изучении русской семьи в российских республиках явилась необычной, даже неожиданной для многих практиков и ученых.

Проблемная ситуация заключается в противоречии между ростом национального самосознания титульных наций, порождающим стремление к суверенизации субъектов Федерации, с одной стороны, и интересами русского населения, русских семей, стремящихся к сохранению единства людей разных национальностей, проживающих в республиках России, — с другой.

Объект исследования — русская семья как микросоциум, сочетающий в себе функции и социального института, и малой социальной группы. Поэтому социальная единица анализа — не отдельный респондент, а семья, в которой либо оба супруга русские (моно-русская семья), либо один из супругов — русский (смешанно-русская семья). Объем выборки — 1 200 семей (по 600 в каждой республике). Выборка многоступенчатая, районированная по методу квот, наиболее оправдывающая себя при исследовании семьи. Опрос в форме раздаточного анкетирования и стандартизированного интервью осуществлялся в большинстве случаев индивидуально по месту жительства семьи. Анкета предусматривала ее заполнение либо одним из супругов, либо совместно, либо вместе со взрослыми детьми. Поэтому общее количество респондентов превышает, число опрошенных семей на 480 единиц.

Из более чем 20 тематических сюжетов исследования остановлюсь лишь на четырех.

СЮЖЕТ ПЕРВЫЙ:

Социальный портрет русской семьи

Население Мордовии — 963 тысячи, из которых 61% — русские; Чувашии — 1 миллион 353 Д тысячи (26,7% — русские). В Мордовии русские семьи (все члены семьи — русские) составляют 63,6%, в Чувашии — 21%. Смешанных по национальному составу семей в Мордовии насчитывается 19,7%, в Чувашии — 15,6% [4]. Уже сами по себе эти существенные различия в национальном составе населения двух республик интересны для сравнительного анализа.

38,4% анкет заполнили жены, 19% — мужья, 39,3% — совместно супруги, а 3,3% они же вместе со взрослыми детьми или со своими родителями. Все это дает основания рассматривать полученные ответы как выражение позиции всей семьи, ее коллективное мнение.

Среди опрошенных семей 62,2% — моно-русские, 34% — смешанно-русские. Представлены все три разновидности семьи: нуклеарная (супружеская пара с детьми — 86%. и без детей — 10%), неполная нуклеарная (один родитель с детьми — 1,4%) и сложная семья с супружеским ядром (супружеская пара с детьми или без детей с одним из родителей супругов и другими родственниками — 2,6%). Большинство семей (78%) проживает в своем городе, селе от 10 до 30 лет и более. Почти 11% живут в республике 5—10 лет.

Образовательный уровень в русских семьях высокий. Высшее образование имеют 47% жен и 39% мужей. Среднее и среднеспециальное образование распределяется примерно поровну: по 42%. Начальное образование имеют только 2% супругов.

Каков стаж семейной жизни супругов? 34% живут вместе от 10 до 20 лет; 18,7% — от 20 до 30, а 11,4% — свыше 30 лет. Молодые семьи — от менее года до пяти лет — составили 16,8%.

Уровень трудовой занятости в русских семьях Мордовии и Чувашии высокий: 83,2% жен и 78% мужей работают. В 13% семей работают сыновья, в 10% — дочери. В 7%

семей жена или Муж находятся на пенсий. Почти 2% — люди с ограниченными возможностями (инвалиды), не имеющие посильной работы. Около 7% супругов стали безработными. И лишь немногие женщины (менее 0,5%) смогли перейти на иждивение мужа. В 3% семей сыновья, в 0,5% и дочери служат в армии.

Каковы источники доходов русских семей? Это, во-первых, заработная плата супругов (4/5 семей), а в каждой четвертой — денежная помощь родителей. Причем

основная «финансовая сила» — жена: в 84% случаев семейный кошелек пополняет она, в 80% — муж. Вносят свой вклад и дети: в 13% семей — свою зарплату, в 10% — стипендию. Упомянем и о более чем скромных пенсиях родителей: 5% русских семей живут на пенсию одного из супругов и 1,9% — на пенсию мужа и жены.

Естественно, что члены русских семей в нынешнее тяжелое время ищут возможности для дополнительного заработка. Так называемые «другие источники», как показал опрос, находят 32% семей. В трудном положении находится интеллигенция. Ее литературные и научные гонорары позволяют пополнить семейный бюджет всего 2,4% русских семей.

Сегодня много говорят и пишут о том, что семьи якобы получают значительные средства от подсобных хозяйств. По результатам опроса менее 0,5% русских семей таким путем получают какие-то доходы. Цифра более чем скромная.

И вот закономерный итог. По данным самоидентификации опрошенных, 56% считают, что у них семья среднего достатка; 37% — бедная; 5% живут на уровне нищеты; 2,1% — высокообеспеченные и 0,1% — богатые. Показатели почти не разнятся в Чувашии и Мордовии. В обеих республиках русские семьи социально распадаются, их жизненный уровень падает.

СЮЖЕТ ВТОРОЙ:

Русская семья и «русская идея»

Приятие «русская идея» получило в наши дни широкое распространение. Его используют различные, в том числе противоположные политические силы: от руководителей исполнительной и законодательной власти до оппозиционных режиму партий и движений.

В нашей анкете «русская идея» выступала как синоним государственности в России, ее территориальной и исторической целостности (табл. 1).

Таблица 1

«Русская идея» в понимании членов русских семей (%)

Варианты	В среднем по массиву	Мордовия	Чувашия
Стремление к национальному единству	42,9	38,4	47,4
Сохранение и развитие русской культуры	42,9	37,0	48,9
Содействие русским семьям в защите их прав и интересов в какой бы стране они ни проживали	42,3	36,1	48,6
Поддержка всех народностей России в их стремлении к сотрудничеству в многонациональном государстве	36,8	35,8	37,9
Стремление к национальному русскому, а не к западному идеалу	34,3	27,6	41,1
Славянское единство	11,1	13,5	8,6
Национализм	5,8	3,1	8,6
Самоизоляция русских	3,5	2,3	4,7
Затрудняюсь ответить	1,5	0,5	2,5

Сумма ответов свыше 100%, так как можно было отметить несколько позиций.

Анализ показал, что стремление к единству в большом многонациональном государстве, каким является Россия, убежденность в необходимости оказания русским семьям содействия в защите их прав и интересов, независимо от места их проживания, забота о сохранении русской культуры — таковы главные структурные Элементы «русской идеи» для 43% (в среднем по массиву) русских семей. Причем в Чувашии это оценки 47—49% опрошенных, в Мордовии — 36—38%. Иными словами, «русская идея» понимается русскими семьями как единство политической и духовной основ свободного развития русской нации.

Еще одним важным компонентом «русской идеи», по мнению 36—37% опрошенных семей, является поддержка всех народностей России в их стремлении к сотрудничеству в едином государстве. Сотрудничество предполагает наличие общих взглядов и идей. И каждая третья семья (в среднем по массиву, но в Чувашии в полтора раза чаще, чем в Мордовии) считает, что «русская идея» означает стремление к национальному, отечественному, а не к западному идеалу.

Другие компоненты «русской идеи» отражены в массовом сознании русских семей значительно слабее, чем вышеуказанные. Так, славянское единство связывают с содержанием «русской идеи» почти 14% русских семей в Мордовии, но 9% — в Чувашии. И это вполне объяснимо, так как славянский фактор в этих двух республиках Центральной России исторически, в политическом и социальном планах существенной роли не играл в прошлом, не играет и сейчас.

Интересно другое. «Русскую идею» идентифицируют с национализмом и сепаратизмом русских меньше 5—9% опрошенных в Чувашии, и еще — 2—3% — в Мордовии. Это значит, что в обеих республиках националистические настроения, толкающие людей различной национальности, расовой, этнической принадлежности к разобщению и противостоянию, не получили развития и не отождествляются с «русской идеей». Русские семьи не противопоставляют себя коренному населению (титульной нации) и не заинтересованы в изоляции от него.

Вместе с тем социологический анализ показывает, что среди русского населения обеих республик патриотизм живет. Он не вытравлен. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «Как Вы относитесь к формированию у детей чувств русского

патриотизма и национальной гордости?» Подавляющая часть семей — 2/3 (в среднем по

массиву) высоко ценят патриотизм и национальную гордость и стремятся привить их детям, считая, что «без этих качеств русская нация деградирует». Уместно вспомнить слова Н.Д. Бердяева о русском патриотизме: «Патриотизм великого народа должен быть верой в великую и мировую миссию этого народа, иначе это будет национализм провинциальный, замкнутый и лишенный мировых перспектив» [5].

Однако позитивные оценки не равнозначны в обеих республиках: в Чувашии их распространенность в русских семьях в полтора раза шире, чем в Мордовии. Разница существенная. Разумеется, надо иметь в виду, что в Чувашии русские семьи составляют национальное меньшинство, а в Мордовии — большинство населения. Отсюда и неодинаковые подходы к патриотическим и национальным чувствам.

Однако часть русских семей и в Мордовии, и в Чувашии (17,8% и 14,7%), похоже, восприняли антипатриотическую пропаганду местных националистически настроенных партий и движений, средств массовой информации. Эта часть опрошенных считает, что патриотизм и национальная гордость «ушли в прошлое» и «вполне можно прожить без них», а потому уверены, что «сегодня детям эти качества не нужны». В целом же соотношение между русскими семьями с позитивным и негативным отношением к таким важнейшим для развития национального самосознания чувствам, как патриотизм и национальная гордость, составляет в Мордовии 3:1, в Чувашии — 5:1.

Очевидно, что «русская идея» во всей ее сложности (иногда и неопределенности, многоплановости) все глубже проникает в сознание русских семей. Только 1,5% опрошенных затруднились определить свою точку зрения. А получили преимуществен-

ную поддержку те компоненты «русской идеи», которые активно содействуют упрочению единства российского многонационального государства, сотрудничеству и взаимопомощи населяющих его народов.

Отмечу, что признак «место жительства» оказывает существенное влияние на позиции опрошенных. Так, в городских семьях обеих республик чаще, чем в сельских, «русская идея» по своему содержанию идентифицируется с национальным единством, сохранением и развитием русской культуры, содействием русским семьям в защите их прав и интересов, независимо от территории проживания.

Иные акценты у общественного мнения русских семей на селе. Для них «русская идея» означает прежде всего стремление к национальному, а не к западному идеалу, к славянскому единству, поддержку всех наций и народностей России в их желаний сотрудничать в многонациональном государстве.

Влияет на позиции респондентов и признак пола супругов. Для мужчин «русская идея» наиболее полно совпадает со стремлением к национальному единству, к славянскому единству. У женщин преобладает социокультурная ориентация, и «русская идея» идентифицируется с сохранением и развитием национальной культуры.

Интересно, что такой компонент «русской идеи» как поддержка всех наций и народностей России в их стремлении к сотрудничеству в многонациональном государстве чаще всего признавался в тех случаях, когда на анкету отвечали совместно муж и жена. Видимо, «семейное» осмысление проблем корректирует и сближает индивидуальные представления супругов, усиливает элементы реализма и прагматизма в их суждениях.

Много ли сторонников «русской идеи» в обеих республиках? По данным исследования, картина складывается противоречивая. С одной стороны, всего 1,5% семей не смогли высказать собственное мнение о содержании «русской идеи», а с другой, в среднем по массиву 47,4% опрошенных не определили свои позиции. Из числа определившихся в Мордовии соотношение сторонников и противников «русской идеи» составило 4:1, тогда как в Чувашии 2,4:1.

Как оценивают русские семьи в Мордовии и Чувашии состояние русской нации? Практически каждая вторая семья констатировала, что «русская нация находится в состоянии кризиса, деградации» или «застоя», а 16% — «нормального развития». И лишь 1% крайних оптимистов считает, что «русская нация находится в состоянии расцвета».

По оценкам 83% русских семей, в обеих республиках причиной застойного состояния русской нации являются затянувшийся в России социально-экономический кризис и его последствия: морально-нравственные, политические и демографические.

СЮЖЕТ ТРЕТИЙ:

«русский вопрос» под вопросом

Существует ли в обеих республиках «русский вопрос», т.е. вопрос ограничения прав и возможностей русских, семей в разных сферах общественной жизни (табл. 2)?

В Чувашии, например, наличие «русского вопроса» признают прежде всего сельские семьи, живущие в республике от 10 до 20 лет и более, со стажем семейной жизни свыше 20 лет, имеющие двух—трех детей (т.е. среднедетные). Причем, как признаки пола супруга и национальная структура семьи (моно-русская или смешанно-русская), так и заполнение анкеты одним из супругов или ими совместно на позиции респондентов влияния не оказывают. Таким образом, данные о наличии или отсутствии в обеих республиках «русского вопроса» отражают устойчивые оценки семей.

Рабочая гипотеза, согласно которой межнациональная ситуация в Мордовии и Чувашии не создает опасного уровня конфликтности среди русских семей и русскоязычного населения в целом, не будирует в их среде состояние фрустрации и социально-психологической агрессивности по отношению к коренному населению,

Мнения русских семей о «русской проблеме» %

Варианты	В среднем по массиву	Мордовия	Чувашия
Существует	12,6	7,3	18,1
Не существует	61,7	70,8	52,3
Затруднились ответить	25,6	21,9	29,4

Таблица 3

Мнения о причинах способных обострить межнациональную ситуацию в республиках (%)

Причины	Содержание конфликтоносителя	Мордовия	Чувашия
Социально-экономические	Нарастающая безработица	57,9	32,5
	Ухудшение условий и снижение уровня жизни русских семей	17,5	26,6
Политические	Разжигание межнациональной розни политическими кругами	38,4	51,4
	Борьба политических лидеров республики за власть	40,1	32,1
	Давление российских властей	13,2	11,0
	Ущемление интересов и прав русского населения	4,1	17,9
Социально-психологические	Ущемление прав коренного нерусского населения	5,1	6,3
	Нетерпимость к людям другой национальности	4,5	8,7
	Недовольство беженцев из других республик	0,7	1,7

подтвердилась в большей мере, чем можно было предполагать. Анализ положения русских семей был основан на замере ряда показателей на республиканском (макроуровне), городском и сельском (локальном уровне) и межличностном (микроуровне), а также в сферах, непосредственно связанных с межнациональными контактами и общением: управленческой, производственно-трудовой, семейно-бытовой, духовной.

Как оценили опрошенные отношение к русским в обеих республиках? Расслоение оценок существенное. Если в Мордовии 64,3% русских семей считают отношение к ним доброжелательным и лишь 2% — настороженным, и никто не назвал его «откровенно враждебным», то ситуация в Чувашии иная. Доброжелательным считают отношение к себе в два раза меньше семей, чем в Мордовии (33%), тогда как настороженность и враждебность отмечают в четыре раза больше, чем в Мордовии (9,3% против 2% у соседей).

В целом оценили межнациональную ситуацию как «дружескую» или «нейтральную» 85% русских семей. Особенно спокойно настроено русское население в сельской местности.

Естественно, возникает вопрос: может ли при определенных условиях сложившаяся в обеих республиках ситуация привести к конфликтам на национальной почве? Положительный ответ дали только 2% семей, не исключают такую возможность 25—27%. При этом ответы позволяют выделить несколько групп причин (табл. 3).

Сильны ли отмеченные конфликтоносители? Ответ в целом отрицательный. В Мордовии 54—55%, а в Чувашии от 52% до 60% опрошенных семей (в зависимости от места проживания) считают, что конфликты на национальной почве в их республиках нереальны.

Оценивая межнациональную ситуацию в целом как спокойную, нейтральную, удовлетворены «полностью» плюс «удовлетворены отчасти» своим положением в Мордовии 61,8% русских семей, тогда как в Чувашии только 44,7%; не удовлетворены соответственно 29,4% и 47%. Основными очагами недовольства русских семей межнациональной ситуацией, в которой они находятся, являются города.

Замеры интенсивности трений в сфере межличностного общения во всех его проявлениях: формально ролевым, неформальном, интимно-семейном показали, что как в Мордовии, так и в Чувашии на первом месте по частоте трений на национальной почве стоят именно города (24% опрошенных); на втором — трудовые коллективы (16—17%); на третьем — село (11—12%); на четвертом — семья (8—7%).

Какие сферы внутригородской жизни являются наиболее конфликтногенными в Мордовии и Чувашии? Спорт (24% и 27%); торговля (22% и 25%); государственные учреждения (16% и 21%); здравоохранение (16% и 12%).

Приведенные данные требуют осторожного подхода. Дело в том, что число русских семей, которые «часто» сталкиваются с конфликтами или трениями на национальной почве во внутригородской жизни, в обеих республиках невелико — 2—4%, «редко» — от 14% до 22%. Эти данные локальные, ограниченные. Их следует дополнить более обобщенными показателями. Так, различные ущемления по национальному признаку в обеих республиках отметили (суммируя при этом проявления дискриминации разной интенсивности) от 2% при выборе гражданства до 12—13% при выборе учебного заведения и продвижения по службе. Притеснения имеют место и в сферах труда, образования и культуры, сферах социальной и политической. В ходе исследования анализировались 12 конкретных типовых ситуаций, в которых русские семьи часто оказываются в своих республиках.

В целом спокойная межнациональная ситуация формирует и подходы русских к их планам. Как считают 69% респондентов, в нынешней обстановке можно спокойно жить дальше. Слабо выраженные миграционные настроения зафиксированы примерно у 4% русских семей (преимущественно в Чувашии). Среди них те, кто стремится помочь выехать детям, а самим остаться (1%), или готовы «покинуть республику всей семьей, если обстановка для русских осложнится».

Среди 17% русских семей (независимо от республики) присутствует неудовлетворенность своим положением. Однако их поведенческими установками являются конформизм и стремление социально адаптироваться к межнациональной ситуации в республике, так как «выезжать все равно некуда».

Вместе с тем у этих 17% скрытые миграционные настроения есть. Они высказывают предположения о возможном выезде в другой район России (11%) или в «дальнее зарубежье» (4%); реже (2%) в одно из государств «ближнего зарубежья».

В целом обстановка в обеих республиках спокойная. Она не стимулирует вынужденные миграционные настроения.

СЮЖЕТ ЧЕТВЕРТЫЙ: политические ориентации русских семей

Анализ показал, что реальная включенность русских семей в работу политических партий и движения низкая. Среди супругов участвуют в этой деятельности около 4% опрошенных, среди взрослых детей, примерно, 1,5%. Однако потенциальная включенность («не участвую в работе какой-либо партии, но предполагаю это сделать») среди супругов в два с половиной раза, а среди взрослых детей — в три раза выше реального участия.

Отчуждение от политики проявляется и в том, что русские семьи оказывают преимущественную поддержку неполитическим движениям, в первую очередь экологической направленности. Причем в Чувашии такая позиция опрошенных более массовая, чем в Мордовии (62% против 52%).

Второе место занимает поддержка русскими семьями партий и движений, имеющих патриотическую направленность. Она сильнее в Мордовии, нежели в Чувашии (36% и 27%). Сторонниками партий и движений коммунистической и социалистической ориентаций являются в Мордовии и Чувашии почти 43% русских семей. Далее в шкале поддержки следуют партии и движения демократической ориентации (21%), феминистского направления (12%), социал-демократического (14% — в Чувашии, 9% — в Мордовии). На последнем месте — монархисты, взгляды которых разделяют 3% опрошенных семей.

Обращает на себя внимание в обеих республиках значительная эволюция политических симпатий. За последние год-два на 6% расширилась группа русских семей, которые «раньше не одобряли, а теперь одобряют» деятельность партий и движений коммунистического и экологического направлений. Процесс деполитизации массового сознания, который столь интенсивно проходил на протяжении постперестроечного периода в России, к настоящему времени, по моим оценкам, прошел пик всеобщего охлократического заражения аполитичностью. Социально-экономическая реальность все расставляет по своим местам в смятенных умах людей. Безудержная деидеологизация сменяется более осознанным, взвешенным индивидуальным политическим выбором.

Для русских семей в Мордовии и Чувашии деятельность партий и движений имеет не только общеполитическое, мировоззренческое значение. Она оценивается и через другое специфическое измерение: их позицию по защите интересов русских в новой межнациональной ситуации. Но, как полагает подавляющее большинство опрошенных семей (90%), сегодня ни в Чувашии, ни в Мордовии «прорусских» партий и движений или просто не существует, или «если они и есть, то о них ничего неизвестно». И всего 6% респондентов считают, что партии-защитницы все же имеются и даже попытались их назвать.

Итак, уровень политизации русских семей в Мордовии и Чувашии довольно низкий. Люди варятся в собственном «семейном котле». Подавляющая часть русского населения участия в политической жизни не принимает. Однако потенциальная готовность поддержать «при подходящем случае» действия конкретных партий в последнее время уже не снижается, а (хотя и незначительно) возрастает, приобретая сознательную мотивацию.

Отсюда логично поставить вопрос об уровне доверия русских семей к возможным защитникам их интересов/Главная тенденция общая — каждая вторая семья не доверяет никому (в Мордовии негативные позиции занимают 55,6%, в Чувашии — 48,1% опрошенных). Доверяют президенту РФ — 10% семей в Мордовии и 19% в Чувашии; президенту своей республики — соответственно 1,3% и 21%; вооруженным силам — 12% и 9,5%; местным органам власти и Федеральному собранию РФ — 10% и 5%; женским организациям — 4,3% и 6,8%. Самый низкий уровень доверия (в среднем 1,7% по массиву) — профсоюзам (особенно в Мордовии, где он составил среди русских семей всего 0,5%).

Ясно, что в сознании членов русских семей не существует четкого образа выразителя и защитника интересов русских в сложной межнациональной ситуации, сложившейся в постсоветской России. Скромные надежды возлагаются (как это традиционно бывает в русской среде) на верховную власть в государстве и лицо ее олицетворяющее.

В современной межнациональной ситуации в нашей стране эволюция сознания русских семей в Мордовии и Чувашии имеет свои особенности. Главная из них состоит в том, что в условиях общероссийского социально-экономического и финансового кризиса, продолжающейся политической нестабильности русское население в обеих республиках (как этническое большинство в Мордовии и как меньшинство в Чувашии) живет в атмосфере сотрудничества и взаимопонимания с титульными нациями, избегая

обострения межнациональных противоречий и возникновения социально опасных межэтнических конфликтов. Этот опыт достоин изучения. Он, несомненно, имеет позитивное значение для Российской Федерации в целом, переживающей сложную эпоху становления отношений нового типа между субъектами многонационального федеративного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тишков И.В.* Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // *Вопр. социологии.* 1993. № 1/2. С. 37.
2. *Население России. Ежегодный демографический доклад / Центр демографии и экологии человека.* М., 1993. С. 15.
3. *Сусоколов А.А.* Национально-смешанные браки и семья в СССР. Ч. 1,2. М., 1990. *Терентьева, Д.Н., Устинова М.Я.* Межнациональные браки и их роль в этнических процессах в СССР // *Основные направления изучения национальных отношений в СССР.* М., 1979; *Научный доклад «Миграция русского населения в России»* (научный руководитель Л.Л. Рыбаковский). М.г 1992; *Мацковский М.С.* Семья в кризисном обществе. М., 1993; *Иванов В.П., Фокин П.П.* Семья у чувашей. Чебоксары, 1991; *Фоминых В.П.* *Общественная психология сельских жителей Чувашии.* Чебоксары, 1990; *Межнациональные отношения в Мордовской ССР. Итоги этносоциологического исследования.* НИИ регионологии, 1992; *Проблемы социологического изучения семьи.* М., 1976; *Русские: семейный и общественный быт.* М., 1989.
4. *Чувашская нация. Социально-культурный облик.* Чебоксары, 1992; *Число и состав семей Чувашской ССР* (по данным Всесоюзной переписи населения, 1989 г.). Чебоксары, апрель, 1991. С. 58; *Число и состав семей в Мордовской ССР* (по данным Всесоюзной переписи населения, 1989 г.). Саранск, 1991. С. 5, 5а; *Основные итоги Всесоюзной переписи населения в 1989 г. на территории Мордовской АССР.* Саранск, май, 1990. С. 5; 20; *Цыганок И.С.* Материалы к докладу о положении семьи в РФ. Саранск, 1993. С. 10.
5. *Белов Ю.* Сталин и Россия // *Сов. Россия.* 1994. 20 окт.